

Dr hab. Nataliia Maliutina, prof. UR

Odessa – Rzeszów 01.09.2016 r.

Katedra Filologii Rosyjskiej

Wydział Filologiczny

Uniwersytetu Rzeszowskiego

Tel. 539 173 824; malutina2002@ukr.net

RECENZJA

ROZPRAWY DOKTORSKIEJ MGR ALEKSANDRY KOŁODZIECZAK >MOJE WSPOMNIENIA< KSIĘCIA WŁODZIMIERZA MIESZCZERSKIEGO. POETYKA. PORTRET ELITY ROSYJSKIEJ. WIZJA KULTURY POLSKIEJ, BIAŁYSTOK 2016

Обращение докторантки Aleksandry Kołodziejczak к биографии и творчеству князя Владимира Мещерского, одной из самых известных и влиятельных личностей в России и Европе второй половины XIX в., мне представляется не случайным. Его литературная деятельность помимо статей в периодической печати, помимо редактирования журнала «Гражданин», включает в себя три тома мемуаристики и публицистики, которые должны быть сегодня прочитаны и переосмыслены. Он был, о чем мы также узнаём благодаря работе докторантки, хроникёром своего времени, автором поэм, стихотворений, комедии, рассказов и повестей.

Можно отметить, что благодаря его радикально-консервативным взглядам (Владимир Мещерский до своих последних дней оставался одним из последних и весьма последовательных адептов карамзинской традиции русского консерватизма) имя князя в публицистике того времени стало именем нарицательным. Его имя означало непримиримого врага либерализма.

Именно в этом контексте вспоминает его, например, автор статьи в «Одесском вестнике» 1873 г., № 238 (с. 1059), когда рассуждает о насущных задачах издания. Речь идёт о том, что либерализация (либеральное направление) обеспечивала прессе в то время неизменный успех у читателей, что, оказывается, признавал даже такой ярый враг либерализма как Владимир Мещерский. Приведу цитату: «Что же касается необходимости либерализма, для каждой газеты, то это уже выяснял князь Мещерский в «Гражданине», заметив, что, как товар, он (либерализм) даёт газете наиболее процентов, кажется, около 90 процентов» (с. 1059).

Уже из этого фрагмента видно, что князь Мещерский был весьма разносторонней и довольно неоднозначно мыслящей личностью, что также является важным аргументом в пользу необходимости подробно и системно проанализировать его политические, социальные и художественно-эстетические взгляды. Перечитать «Мои воспоминания», оценить различие социальные, исторические, культурные позиции представителей русской консервативной мысли заставляет и сегодняшняя сложная политическая ситуация, в которой Россия вновь, как и сто лет назад, занимает радикальную позицию,

истоки которой можно увидеть во взглядах российской аристократии, отраженных в Воспоминаниях князя Владимира Мещерского.

Могу согласиться с докторанткой, которая мотивировала выбор темы возможностью более глубоко изучить контекст культурно-исторической эпохи, а так же проанализировать специфику польско-русских отношений с позиций русского консерватизма конца XIX в., что, безусловно, расширяет панораму исторического видения проблемы, даёт возможность по-новому оценить многие исторические события, исторические ошибки и заблуждения.

Не вызывает сомнения именно литературоведческий аспект работы: молодая исследовательница проанализировала целый ряд аспектов поэтики текста (поэтику названия произведения, принципы нарративной организации текста, способы автопрезентации, жанровые черты и т.п.). Это позволило ей увидеть в «Воспоминаниях» не только документ эпохи, но и художественное произведение, отразившее мировоззрение, стиль письма, вкусы и пристрастия автора, распространяющиеся даже на какие-то гендерные особенности его личности.

Показательно, что задачам исследования соответствуют принципы методологического анализа, причём докторантка объединила в работе инструментарий и методы современной историографии, классического историко-литературного анализа, элементы психологически – социологического анализа и современные способы изучения поэтики мемуаристики (преобладают, что вполне понятно, приёмы нарратологического исследования). При этом магистр Александра Kołodziejczak не обошла своим вниманием и целый ряд работ генологического характера, что особенно важно при осмыслении специфики родо-жанровой природы мемуарной прозы, в частности, воспоминаний, литературного портрета, некролога, очерковой литературы и др.

Закономерно, что, рассматривая различные аспекты российско-польских отношений, молодая исследовательница обратилась к работам по имагологии, в частности, к концепции профессора Виктора Хорева, который первым разработал основные теоретические подходы к изучению «образа другого народа» в контексте польско-русских отношений и, что особенно важно, культурных стереотипов обоих народов. Таким образом, солидная теоретико-методологическая база исследования подкрепляет наблюдения докторантки и обеспечивает объективный характер научного исследования.

Структура работы, по моему убеждению, вполне отвечает целям и задачам исследования. Вполне логично докторантка переходит от рассмотрения поэтики произведения к анализу литературных портретов российской элиты и, затем, в разделе III – *Wizje kultury polskiej*.

Думаю, что ценный теоретический компонент работы составляет та часть Вступления, в которой изучается жанровая и метажанровая специфика мемуаристики, её художественное и публицистическое начало, делается критически аналитический обзор истории русской мемуаристики как метажанра, представляются такие ракурсы и контексты исследования как специфика литературы non-fiction, историографическое и документально-биографическое направление анализа и др.

Достоинством рецензируемой работы является, на мой взгляд, и то, что докторантка опирается на классические, проверенные временем, работы русских, польских, американских и других литературоведов, такие как, например, всем известная монография Лидии Гинзбург «О психологической прозе» (1974), работы М. Бахтина, В. Кожина, Б. Ухтомского, Н. Тмарченко, М. Czermińskiej, A. Walicki поскольку именно они наиболее отвечают предмету исследования. При этом она не отказывается от новейших работ по метажанрам, имагологии или автопрезентации, но и не стремится обязательно продемонстрировать знание новомодных теоретических источников.

В разделе I, посвященном аспектам поэтики «Моих воспоминаний» князя В. Мещерского, молодая исследовательница обращается детально к поэтике названия, *dedukacji*, причём, подчёркивается, что эта проблема рассматривается впервые в литературоведении. Её подход соединяет в себе возможности историко-литературного анализа, автобиографического и исторического исследования.

Подробно рассматривается в её работе содержание каждой из частей «Моих воспоминаний», причём, что важно, после каждого подраздела подводится итог проделанного исследования.

Показательно, что в подразделе 1.2. *Dokumentarność i beletryzacja* докторантка раскрыла связь произведения князя В. Мещерского с традицией его предка Н. Карамзина и (шире - !) с мемуарной традицией русской литературы.

При этом она выявила особенности писательской манеры и стиля письма, учитывая характер беллетризации (спонтанность мысли, непосредственный способ наррации, синхроничность перцепции) и жанрового наполнения текста бытовыми оценками, анекдотами, литературными портретами, миниповестями...

Несколько подразделов I раздела посвящены аспектам организации хронотопа и нарратива «Моих воспоминаний».

К числу удачных наблюдений магистр Александры Колодзейчак можно, как мне кажется, отнести её мысль о диалогичности текста произведения и диалогичности позиции Я – нарратора. Также вполне квалифицированно она рассмотрела пути (способы) интенсификации пространства в тексте, типы наррации, особенности своего и чужого слова, специфику реляций между автором – нарратором – героем.

Интересной и научно обоснованной представляется попытка докторантки дать типологию образов адресата «Воспоминаний», причём, рассматриваются коммуникативные стратегии, адресованные каждому типу: конкретному, абстрактному и внутреннему адресату, в результате чего исследовательница приходит к выводу об интерперсональном характере не только наррации, но и рецептивных инстанций.

В подразделе обосновывается связь субъективизма автора «Моих воспоминаний» с аутентичностью текста и манеры письма.

Закономерно, что Раздел II, посвящённый портретам российской элиты, начинается с подраздела 2.1. Князь Владимир Мещерский – автопрезентация, причём, докторантка

использовала при анализе тот способ выявления специфики авторского «Я», когда «Я» позиционируется в тексте как «другой».

Описательно-биографический фрагмент этого раздела тоже, безусловно, не лишний, как и краткий обзор творчества Князя Мещерского, из которого я впервые узнала о его писательском *dorobkie*, о сатирически-нравоописательном направлении его первой комедии «*Choroby serca*» и сборника рассказов «Складчина», а также этюдов из современной жизни «Наброски карандашом».

Оценивая политические взгляды князя Владимира Мещерского, *Kolodziejczak*, и при этом опираясь на позиции Н. Черниковой, А. Веломского, А. Карцева, магистр *Aleksandra* выявляет специфику российского консерватизма, его отличия от европейского, а также находит некоторые полемические моменты. В частности, она не соглашается с *Aleksym Karcowem w kwestii antypostepowości* князя Мещерского, указывая, что он, хотя и отвергал радикальные реформы, саму «*potrzebu reformowania kraju nie niegował*» (с. 105)

Дисертантка проанализировала большой спектр консервативных взглядов автора «Моих воспоминаний»: его взгляды на неограниченную власть самодержавия, критику российской шляхты либерализма, его отношение к реформе земской власти, суда, образования; отношение к религии, полемику по женскому вопросу, вопросы международной политики и др.

Подраздел 2. Литературные портреты, по моему мнению, является самым значительным и показательным в диссертации. Это связано, как мне кажется, с полифункциональной направленностью жанра литературного портрета, который относится к таким сферам литературоведения как поэтика литературы, история литературного процесса, история литературной критики, психология творчества и др.

Вполне понятно, что докторантка опирается на современные теории и принципы классификации литературного портрета *Mariny Urtmincewej*, Владимира *Barachowa*, *Inny Rudniwej* и др. Причём за основу докторантка взяла классификацию *Marinej Urtmincewej*, которая выделила такие его виды как: *portret paradny (reprezentacyjny)*, *kameralny i satyryczny* [s. 174].

Можно считать, что все портретные характеристики в «Моих воспоминаниях» укладываются в эту схему, но, по-видимому, эта классификация нуждается в уточнениях, возможно, комментариях, которые присутствуют в отдельных подразделах, в виде отдельных, может быть, ещё не систематизированных наблюдений.

Так, например, докторантка характеризует портрет Михаила Каткова в «Воспоминаниях» Мещерского как камеральный, направленный на выявление духовной сущности (*duchowości*) героя. Отмечает она и психологизацию (диалектику души) в портретировании личности Александра III, когда динамика внешнего вида передаёт изменения внутреннего состояния. Обращается внимание и на роль классицистского *decorum* в портретных характеристиках политиков.

Структура раздела связывается исследовательницей с определённым отношением автора «Моих воспоминаний» к той или иной группе лиц (литераторов, политиков, приближенных ко двору дам высшего света и, наконец, самого Александра III).

Можно отметить, что большинство портретов приобретают мемуарный очерковый характер. Важно подчеркнуть, что независимо от принадлежности лица к той или иной группе докторантка фокусирует внимание на таких характеристиках персонажа как: верность идеалам монархии, консерватизм, религиозные взгляды, отношение к «польскому вопросу». Благодаря этому был очерчен круг вопросов, которые наиболее волновали самого Владимира Мещерского, так что в этих портретных характеристиках докторантка могла почеркнуть немало сведений и о мировоззрении автора «Моих воспоминаний».

Более того, в самих деталях портретирования открываются определённые противоречия натуры Владимира Мещерского. Они прослеживаются в том, как излагает (и оценивает) князь В. Мещерский взгляды тех или иных лиц на проблему *tożsamości* польского народа и шовинизма Российской империи по отношению к Польше.

В характеристиках мнений Алексея Толстого ориентированного на западное свободолобие, с одной стороны, и на славянофильство, с другой, проявилась способность князя Мещерского к принятию некоторых позиций, отличающихся от собственных. Не случайно в разделах об И. Аксакове и И. Тургеневе автор «Моих воспоминаний» вводит чужой текст – статью К. Pobiedonoscewa «Aksakowowe». Видимо, докторантка не случайно обратила на это внимание: такой подход обеспечивал автору Воспоминаний большую объективность в оценках и суждениях.

Среди возможных пожеланий на будущее хотела бы обратить внимание докторантки на такую проблему, как жанрово-коммуникативную направленность литературных портретов в мемуарной литературе. В связи с этим для дальнейших поисков в этом направлении можно было бы использовать работы Ю. Ведищевой, В. Муромского, Н. Сорокиной и сборник «Русский литературный портрет и рецензия в XX веке», СПб, 2000, 2002 (Выпуски 1 и 2).

Не всегда, по моему мнению, в оценках магистер Александры Kolodziejczak прослеживается последовательно аналитический подход. Не убеждают такие её замечания, например, что князь Мещерский создаёт **позитивные** портреты Дмитрия Толстого или приближённых ко двору женщин. Больше хотелось бы выводов исследовательницы о художественных средствах портретирования. Например, в подразделе, речь идёт о том, что в «Воспоминаниях» находим редкое для князя В. Мещерского описание внешности Анастасии Мальцевой. Стоило бы объяснить, с чем это связано.

Третий раздел работы «Wizja kultury polskiej», на мой взгляд, наиболее характеризуется описательностью: докторантка детально излагает биографические аспекты формирования антипольских позиций Николая Карамзина и его внука (князя Мещерского), представляет панораму позиций как консервативных, так и либеральных кругов Российской империи по отношению к восстанию 1863 г., а в контексте их оценивает крайний консервативный радикализм автора «Воспоминаний».

Хочу отметить, что во всем III разделе молодая исследовательница сохраняет исторический подход к указанным позициям, осмысляя их только в связи с событиями второй половины XIX в. Этот историзм позволяет ей удержаться от субъективного оценочного подхода и в рассмотрении процессов русификации образования в Kraju

Równośnie-Zachodnim, причём, особый акцент сделан ею на особенностях формирования национального сознания украинцев как народа. Подчеркну, что полемика вокруг событий польского восстания и после него рассматривается докторанткой как важный фактор формирования украинского национального самосознания. В своих выводах магистер Kołodziejczak опирается на работы известных украинских литературоведов и культурологов Marii Brackiej I Ярослава Полищука (по ошибке, конечно, в работе называя его Janom).

Думаю, что вопросы социально-исторической роли культурной общности украинского и европейских народов в российско-польских отношениях могут и должны стать предметом отдельного научного исследования.

Хотела бы еще уточнить: не могла бы аспирантка предложить еще какие-то контексты в русской мемуарной литературе конца 19-го века, которые бы помогли бы более рельефно представить консервативную позицию окружения князя Мещерского??

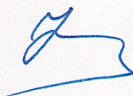
В таком формате имперсональные позиции князя Володимира Мещерского будут ценным материалом для понимания сложных межнациональных коллизий. Как отмечает магистр Kołodziejczak, «Воспоминания», в своё время, закрепили и усилили ложные стереотипы мышления русских о поляках, что поможет – переосмыслить и преодолеть проведенное ею исследование.

Можно смело утверждать что, её praca doktorska служит разрушению этих стереотипов и помогает понять причины национальной вражды исторически и географически близких славянских народов. В заключительной части (Resume) представлена удачная попытка обобщить основные концептуальные положения диссертации. К чести диссертантки, они не повторяют в точности наблюдения, сделанные в разделах и подразделах, а содержат те мысли, которые позволяют увидеть пути продолжения и развития исследования исследования и его связь с современностью. Например, вывод о сатирической манере письма В. Мещерского может служить отправным пунктом для дальнейших исследований.

СOLIDНЫЙ список использованной литературы, который прилагается к работе, убеждает в научной зрелости её авторов.

В целом кандидатская диссертация Aleksandry Kołodziejczak >Moje wspomnienia< księcia Włodzimierza Mieszczerskiego. Poetyka. Portret elity rosyjskiej. Wizja kultury polskiej является ценным целостным исследованием социально-культурных отложений эпохи, в тоже время, произведением, отразившем субъективный взгляд личности автора, что даёт возможность понять те явления российского сознания, которые генетически связаны с консерватизмом, радикальной националистической позицией, более того содержат в себе зёрна шовинизма, прикрытого идеей верности идеалам монархии.

Уверена, что кандидатская диссертация магистер Александры Колодзейчак отвечает всем критериям, которые выдвигаются к подобным научным исследованиям, и считаю возможным допустить ее к дальнейшим этапам защиты кандидатской диссертации.

/dr hab. Natalia Maliutina, prof. UR/